

Ли Хуэй когда-то уже проигрывал Шуй Цинли, поэтому в глубине души он все еще испытывал перед ним легкий трепет.

— Не нервничай, Король Юй. Сейчас мы с тобой друзья, а не враги, — Шуй Цинли остановился на почтительном расстоянии и слегка изогнул губы в дружелюбной улыбке.

Однако эта улыбка лишь заставила сердце Ли Хуэя сжаться еще сильнее.

— Почему ты здесь? Но, Принц Воды, даже ты не сможешь помешать мне сделать то, что я задумал. Ты думаешь, раз я отпустил Золотого Принца, то не смогу вернуть его обратно? Ты слишком недооцениваешь мою силу, — Ли Хуэй поднял посох, намереваясь нанести удар первым.

— Король Юй, ты правда все не так понял. Я никогда тебя не недооценивал. Что мне еще сказать, чтобы ты наконец осознал? — Шуй Цинли вздохнул, и уголки его губ снова дрогнули: — Нынешнему Павильону Мутянь уже не нужна сила Золотого Принца.

Шуй Цинли спокойно поднял руку, и с его губ, растянутых в едва заметной улыбке, сорвались три слова:

— Водное бесстрашие!

Стоило прозвучать короткому заклинанию, как позади него без всякого предупреждения взметнулась чудовищная волна. Земля под воздействием этой безумной, пугающей мощи содрогнулась. Ли Хуэй едва устоял на ногах; ему пришлось вонзить посох в землю на три фута, чтобы не упасть. Глядя на стену воды высотой в тысячу футов, он с ужасом сглотнул.

Шуй Цинли невозмутимо стоял под сенью гигантской волны, готовой поглотить всё живое. Его хрупкая фигура казалась властелином этого водного зверя. Он равнодушно улыбнулся, словно божество, способное вершить судьбы всего сущего:

— Как видишь, я могу с легкостью высвободить Запретную силу. Разве при такой разрушительной мощи мне нужна сила Золотого Принца? Король Юй, единственная цель нашего Павильона Мутянь — уничтожить человеческую цивилизацию, которая, не зная меры, осмелилась бросить вызов законам природы, и построить на её месте новый порядок. Ты можешь сомневаться во мне, но я надеюсь, что ты хорошенько обдумаешь мою решимость.

Ли Хуэй, потрясенный мощью Шуй Цинли, был окончательно ошеломлен его словами. Не в силах скрыть дрожь в голосе, он пробормотал:

— Так ты... ты умеешь пользоваться Запретной силой?

— Если бы ты действительно знал Павильон Мутянь, то понимал бы, что я занимаю вторую

ступень, являясь заместителем главы, стоящим лишь ниже одного человека из Десяти Ступеней. Какие у тебя еще могут быть сомнения? — Шуй Цинли, всегда скрывавший свою истинную сущность, на этот раз без колебаний раскрыл свое положение в Павильоне. Как только он закончил, он равнодушно отозвал прилив Запретной силы.

Свист ветра стих, земля успокоилась, и Ли Хуэй выдернул посох из трещины.

— Вторая ступень Десяти Ступеней... Раз ты занимаешь столь высокое положение, у меня, конечно, больше нет причин для сомнений.

Он уже знал, что Принц Воды — настоящее чудовище, а теперь, когда тот продемонстрировал столь ужасающую Запретную силу, сомневаться было не в чем. Сражаться бесполезно, сбежать не удастся — так почему бы не попробовать ему поверить? В конце концов, вряд ли кто-то решится выдавать себя за члена Десяти Ступеней.

— И что же ты хочешь, чтобы я сделал? — Ли Хуэй прекрасно умел приспосабливаться к обстоятельствам.

Шуй Цинли довольно улыбнулся:

— Все просто. Я знаю, что из-за статуса хранителя Павильона Линси тебе неудобно лично добывать Жетоны Линси, поэтому ты и вступил в сговор с Лордом Огня Хо Ляое. Хотя мне лично не по душе методы Хо Ляое, я прошу тебя после того, как получишь Жетоны, передать их мне.

— Хорошо, — не раздумывая, согласился Ли Хуэй.

Однако, движимый любопытством, он добавил:

— Ты ведь тоже хранитель Павильона Линси и обладаешь такой колоссальной силой, почему бы тебе не забрать Жетоны самому?

Шуй Цинли ответил с легкой улыбкой:

— Разумеется, у меня есть дела поважнее.

С этими словами он в одно мгновение оказался прямо перед Ли Хуэем и изящно протянул руку:

— Король Юй, надеюсь на наше плодотворное сотрудничество.

Его бледные губы вновь изогнулись в искренней улыбке. Этот странно манящий жест был

подобен прохладной горной воде, сладкой и дурманящей. Глядя на Принца Воды, который сегодня был совсем не похож на себя обычного, Ли Хуэй почувствовал, как сердце предательски екнуло.

Он постарался подавить странный ритм своего пульса и, слегка опустив взгляд, ответил улыбкой, стараясь выглядеть как можно естественнее:

— Надеюсь на наше плодотворное сотрудничество.

Шуй Цинли заметил его неловкость, но не стал ничего говорить. Он просто отдернул руку и развернулся:

— Тогда до встречи. Я ухожу, благодарю тебя за труды, Король Юй.

В воздухе возник водоворот. Шуй Цинли, не оглядываясь, помахал рукой и шагнул в него.

— До встречи, — ответил Ли Хуэй лишь тогда, когда Шуй Цинли окончательно исчез.

Как только слова слетели с его губ, он усмехнулся. Взгляд, устремленный в пустоту, где только что стоял Шуй Цинли, стал странным:

— Значит, это действительно ты, Шуй Цинли.

Он поднес к лицу ладонь, которой касался Шуй Цинли, и глубоко вдохнул, словно впитывая аромат. Его глаза заволокла темная пелена, а в черных зрачках промелькнуло нездоровое, болезненное обожание.

— Думал, что никогда больше тебя не увижу, но кто бы мог подумать, что ты тоже явишься в этот мир. Можно ли считать это продолжением нашей судьбы?

Он даже поцеловал то место на ладони, где соприкасался с Шуй Цинли, и на его лице расцвела безумная улыбка, совершенно не похожая на ту, что была минуту назад, когда он изображал страх. Никто бы не догадался, что он сыграл свою роль на уровне величайшего актера, виртуозно изобразив страх и покорность перед Шуй Цинли. Но теперь...

Он облизал ладонь:

— Мой дорогой Ли, я с нетерпением жду того дня, когда ты узнаешь, кто я такой на самом деле. Интересно, будешь ли ты удивлен?